

УДК 316.62

ПОЧЕМУ МЫ ВЫГЛЯДИМ МОЛОЖЕ ИЛИ СТАРШЕ СВОИХ ЛЕТ: ПОИСК ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ

Т. А. Шкурко, В. А. Лабунская

Шкурко Татьяна Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), shkurko@sfnedu.ru

Лабунская Вера Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), vlab@sfnedu.ru

В работе приведены результаты первого этапа исследования, посвященного анализу психологических детерминант воспринимаемого возраста, целью которого выступило изучение гендерно-возрастных, социально-демографических и психологических факторов оценки воспринимаемого возраста человека на основе восприятия его внешнего облика. «Воспринимаемый возраст» определяется авторами как возраст, приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика. В качестве психологического фактора воспринимаемого возраста человека в статье рассматривается его отношение к своему внешнему облику. В исследовании систематизированы факторы, оказывающие/не оказывающие влияние на оценку воспринимаемого возраста другого человека: 1) на оценку воспринимаемого возраста влияют возраст объекта и субъекта восприятия, а также отношение объекта восприятия к своему внешнему облику (параметр «эстетическая оценка своего внешнего облика»); 2) на оценку воспринимаемого возраста человека не влияют тип фотовизуализации объекта восприятия (ростовое или портретное фото), пол объекта и субъекта восприятия, семейное положение и уровень материального благосостояния субъекта восприятия. Также обнаружена тенденция, не зависящая от пола и возраста субъекта и объекта восприятия: тенденция «старить» воспринимаемого другого (приписывать ему больше лет, нежели его хронологический возраст).

Ключевые слова: возраст, воспринимаемый возраст, восприятие возраста, внешний облик, факторы воспринимаемого возраста.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456>

Введение

В современной психологии наряду с понятиями хронологический, биологический, психологический, субъективный возраст все чаще используется термин «воспринимаемый возраст». «Воспринимаемый возраст» человека представляет собой его возраст, приписанный ему другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в процессе восприятия его внешнего облика. В работах исследователей показано, что именно воспринимаемый возраст (а не хронологический)

опосредует процессы межличностного общения, взаимодействия, атрибутивные процессы.

Интерес исследователей к изучению воспринимаемого возраста и его факторов обусловлен, с одной стороны, запросами практики – современной косметологии, фармацевтики, эстетической хирургии и т. д. Бурно развивающийся рынок медико-эстетических услуг по омоложению внешнего облика отвечает на запрос современного человека выглядеть моложе своих лет. Ученые говорят о «спасенных годах» (разнице между хронологическим возрастом человека и тем возрастом, на который он выглядит) [1], о «сопротивлении старению» [2] и об «управлении старением» [3].

С другой стороны, всплеск интереса ученых к изучению воспринимаемого возраста был вызван революционными исследованиями ученых из Финляндии [4] и группы ученых из Дании, США, Германии и Нидерландов [5], которые показали, что воспринимаемый возраст напрямую связан с биологическим возрастом человека и позволяет предсказывать риск его смерти. На огромной выборке (1826 близнецов в возрасте старше 70 лет) было доказано, что воспринимаемый возраст человека является более надежным маркером старения и риска преждевременной смерти, чем его хронологический возраст. Обзор современных исследований генетических, экологических, медико-эстетических факторов, влияющих на воспринимаемый возраст человека, приведен в ряде наших работ [6, 7].

Анализ более 100 публикаций, представленных в базе данных «Скопус», в которых термин «воспринимаемый возраст» встречается либо в названии, либо в списке ключевых слов, начиная с публикации 1974 г. [8] (работы Дж. Лоуренса, посвященной влиянию воспринимаемого возраста на первое впечатление и ролевые ожидания в процессе социальной перцепции) и заканчивая современными работами [9, 10], позволяет констатировать, что влияние психологических факторов на воспринимаемый возраст практически не изучено. Исключение составляют несколько работ, в которых показано влияние на воспринимаемый возраст человека его общего благополучия и веры в будущее [4], а также его аффективных переживаний в течение жизни [10]. При этом изучение психологических факторов, влияющих на оценку

воспринимаемого возраста, могло бы создать альтернативу пластической хирургии за счет разработки целого комплекса психологических технологий омоложения. Ведь омоложение – «это не только преобразование внешнего облика, но и переструктурирование всего жизненного опыта» [11, с. 32].

Кроме того, приходится констатировать, что на сегодняшний день очень мало исследований факторов воспринимаемого возраста проведено на российской выборке [6, 7, 12, 13], что ставит перед исследователями задачу проверки выявленных в зарубежных исследованиях закономерностей восприятия возраста. Нами показано [14], что восприятие возраста является частным случаем социальной перцепции и, следовательно, может быть проанализировано в опоре на модель социального восприятия, разработанную в школе А. А. Бодалева [15]. Исходя из данной модели, на процесс восприятия возраста могут влиять: 1) характеристики объекта восприятия; 2) характеристики субъекта восприятия; 3) особенности отношений между субъектом и объектом восприятия; 4) социальная ситуация взаимодействия, понимаемая в узком (конкретная ситуация взаимодействия «здесь и теперь») и широком смысле (как социокультурный контекст восприятия). В настоящей статье мы предлагаем результаты первого этапа большого исследования, посвященного поиску психологических детерминант воспринимаемого возраста, целью которого выступило изучение гендерно-возрастных, социально-демографических и психологических факторов оценки воспринимаемого возраста человека на основе восприятия его внешнего облика. Методологической основой проведенного исследования явился социально-психологический подход к внешнему облику, его оценкам и самооценкам [11, 16].

Гипотезы и методы исследования

В качестве гипотез настоящего исследования выступили следующие предположения: 1) оценка воспринимаемого возраста может быть обусловлена гендерно-возрастными и социально-демографическими характеристиками субъекта и объекта восприятия; 2) оценки воспринимаемого возраста человека могут различаться в зависимости от типа его представленности (ростовое/портретное фото) субъекту восприятия; 3) параметры отношения к своему внешнему облику объекта восприятия могут обуславливать оценки его воспринимаемого возраста.

В работе были использованы следующие авторские методики: 1) процедура «Фото-видео презентации внешнего облика» (Т. А. Шкурко)

[13]; 2) методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» (В. А. Лабунской) [16]; 3) социально-демографическая анкета.

Выборку исследования составили: в качестве объектов восприятия («моделей») 20 человек (10 мужчин, 10 женщин в возрасте от 18 до 58 лет); в качестве субъектов восприятия (оценщиков) – 60 человек (47 женщин, 13 мужчин в возрасте от 14 до 77 лет). Всего в исследовании приняли участие 80 человек. Каждый оценщик оценивал возраст 20 «моделей», представленных на ростовой и портретной фотографиях. В результате были получены 2400 оценок возраста, относящихся к 40 фотографиям и 20 «моделям».

Для каждого объекта восприятия («модели») были подсчитаны три показателя: 1) средний возраст, который был ей приписан оценщиками (воспринимаемый возраст) по ростовой и портретной фотографиям: показатели ВВр (воспринимаемый возраст на ростовой фотографии) и ВВп (воспринимаемый возраст на портретной фотографии); 2) ДВХр (дельта между воспринимаемым и хронологическим возрастом «модели» на ростовом фото); 3) ДВХп (дельта между воспринимаемым и хронологическим возрастом «модели» на портретном фото).

Второй и третий показатели могли принимать положительные значения («модель» воспринимают старше, чем ее хронологический возраст), отрицательные значения («модель» воспринимают моложе, чем ее хронологический возраст) и нулевые значения (воспринимаемый и хронологический возраст равны).

Для каждого субъекта восприятия («оценщика») была рассчитана средняя ошибка его оценки возраста «модели» (отклонение воспринимаемого возраста «модели» от ее хронологического возраста). Эти показатели будут более подробно описаны ниже.

Результаты

Следуя заявленной выше логике, сначала обратимся к анализу влияния характеристик объекта восприятия («модели») на особенности восприятия его возраста. В качестве характеристик «моделей», которые, возможно, влияют на особенности оценки их возраста, в исследовании рассматривались: 1) тип представленности оценщику (ростовая / портретная фотография); 2) возраст «модели»; 3) пол «модели»; 4) отношение «модели» к своему внешнему облику.

Влияние типа представленности оценщику было изучено следующим образом: к показателям ДВХр и ДВХп, рассчитанным относительно

каждой из 20 «моделей», был применен критерий Уилкоксона, который позволяет выявлять значимые различия показателей, полученных на связанных выборках. Так как хронологический возраст «моделей» на ростовом и портретном фото одинаков, то подобная процедура позволила бы выяснить, нет ли завышения или занижения возраста в зависимости от типа фотографии (ростовая или портретная). Фактически подобная процедура – это проверка на соответствие с действительностью расхожей российской формулы обыденного восприятия возраста «сзади – пионер, спереди – пенсионер», в которой имеется в виду, что «по фигуре» можно дать значительно меньше лет, чем «по лицу». Результаты применения критерия Уилкоксона не позволили подтвердить гипотезу, что оценки воспринимаемого возраста человека будут различаться в зависимости от типа его представленности оценщику (в полный рост или портрет).

Для анализа влияния возраста «модели» на ее воспринимаемый возраст мы использовали ряд методов. Во-первых, возраст объекта восприятия, а также два описанных выше показателя (ДВХр и ДВХп) были подвергнуты корреляционному анализу Спирмена, результаты которого показали на уровне тенденции ($r = -0,406$, $p = 0,084$) взаимосвязь возраста и показателя ДВХр. Чем старше возраст «модели», тем более низкие показатели разницы между воспринимаемым и реальным возрастом объекта восприятия на ростовом фото, т. е. ошибаются оценщики в сторону омоложения, в первую очередь по отношению к более «взрослым» объектам восприятия.

Во-вторых, для уточнения влияния возраста объекта восприятия на особенности оценки его возраста мы предприняли следующее: все «модели» были разделены на две подгруппы. В первую вошли те, кого оценщики воспринимали старше своих лет (14 человек из 20), во вторую – те, кому давали меньше, чем им есть на самом деле (их оказалось всего 6 человек). На наш взгляд, это само по себе является интересным фактом – то, что из 100% объектов восприятия две трети (70%) воспринимаются другими людьми как более зрелые, чем они есть на самом деле, и только 30% – как более молодые. Таким образом, нами обнаружена некая общая тенденция, не зависящая от пола и возраста субъекта и объекта восприятия – тенденция «старить» воспринимаемого другого, приписывая ему больше лет, чем на самом деле.

Далее к полученным данным был применен критерий Манна–Уитни: проведен сравнительный анализ хронологического возраста тех, кого оценщики воспринимали старше своих лет, и

тех, кого воспринимали моложе. Анализ полученных результатов (ср. ранг 1 гр. = 8,19; ср. ранг 2 гр. = 13,92; уровень значимости = 0,036) позволяет заключить, что группы объектов восприятия («моделей»), выделенные по признаку «воспринимаются старше»/«воспринимаются моложе», значимо различаются по своему хронологическому возрасту, а именно: те люди, которые воспринимаются другими людьми как более «зрелые», на самом деле значительно моложе, чем те, которые воспринимаются другими как более молодые: воспринимающие субъекты имеют тенденцию «старить» более молодых людей, а более зрелых омолаживать.

Для анализа влияния гендерного фактора был применен критерий Манна–Уитни, который не показал значимых различий в восприятии «моделей» в зависимости от пола.

В качестве психологической характеристики объекта восприятия («модели»), который может влиять на оценку ее возраста (вышеописанные показатели ДВХр / ДВХп), в нашем исследовании выступало ее отношение к своему внешнему облику. В качестве параметров в данном случае выступали: 1) эстетическая оценка своего внешнего облика, включающая оценку своего лица, телосложения, оформления своего внешнего облика и выразительного поведения; 2) степень принятия своего внешнего облика; 3) оценка соответствия своего внешнего облика возрасту; 4) оценка соответствия своего внешнего облика гендеру / гендерным ролям; 5) оценка соответствия своего внешнего облика профессиональной роли; 6) оценка возрастной привлекательности внешнего облика; 7) привлекательность внешнего облика для партнера противоположного пола; 8) оценка сексуальности своего внешнего облика; 9) удовлетворенность своим внешним обликом. К полученным данным был применен корреляционный анализ Спирмена, который обнаружил взаимосвязь воспринимаемого возраста с одним из параметров отношения к своему внешнему облику, а именно – с «эстетической оценкой своего внешнего облика»: 1) обратно пропорциональную взаимосвязь эстетической оценки своего внешнего облика и ДВХр ($r = -0,456$, $p = 0,048$); 2) обратно пропорциональную взаимосвязь эстетической оценки своего внешнего облика и ДВХп ($r = -0,450$, $p = 0,05$). Полученные результаты позволяют заключить, что чем ниже эстетическая оценка своего внешнего облика, тем выше разница между воспринимаемым другими и реальным возрастом «модели». Эта тенденция касается как ростовых фото, так и портретных, что можно интерпретировать следующим образом: те люди, которые оценивают свой внешний

облик как непривлекательный, некрасивый, неухоженный, воспринимаются другими как более «зрелые», т. е. субъекты восприятия дают им больше лет, чем есть на самом деле. И наоборот, чем выше эстетическая оценка своего внешнего облика, тем более молодыми их воспринимают другие люди.

Далее рассмотрим влияние характеристик субъекта восприятия (оценщика) на оценку воспринимаемого возраста человека. В качестве характеристик субъекта восприятия (оценщика) в исследовании рассматривались: 1) возраст; 2) пол; 3) семейное положение; 4) уровень материального благосостояния.

В качестве возрастных характеристик оценщика выступали: 1) хронологический возраст оценщиков – получен в результате ответа на вопрос «Сколько Вам полных лет?»; 2) психологический возраст оценщиков – получен в результате ответа на вопрос «На сколько лет Вы себя чувствуете?»; 3) самооценка воспринимаемого возраста – получен в результате ответа на вопрос

«На сколько лет Вы выглядите?»; 4) разница между самооценкой воспринимаемого возраста и хронологическим возрастом оценщика; 5) разница между психологическим возрастом и хронологическим возрастом оценщика.

В качестве параметров точности восприятия возраста «модели» у каждого оценщика были подсчитаны следующие показатели: 1) «Средняя ошибка» (ростовая фотография) – средний размер разницы между хронологическим и воспринимаемым возрастом людей на ростовой фотографии по модулю; 2) «Средняя ошибка» (портретное фото) – средний размер разницы между хронологическим и воспринимаемым возрастом людей на портретной фотографии по модулю; 3) «Средняя ошибка» вне зависимости от типа фотографии (ростовая или портретная), что соответствует среднему арифметическому первых двух показателей.

Для анализа взаимосвязи возрастных характеристик оценщиков и параметров точности восприятия возраста «моделей» был применен корреляционный анализ Спирмена (таблица).

Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей возраста оценщиков и параметров точности оценки возраста «модели» (коэффициент корреляции / уровень значимости)

Показатели	«Средняя ошибка» (ростовая фотография)	«Средняя ошибка» (портретное фото)	«Средняя ошибка»
Хронологический возраст оценщика	0,229/0,078 (тенденция)	–	0,250/0,05
Психологический возраст оценщика	–	0,227/0,081 (тенденция)	0,229/0,078 (тенденция)
Самооценка воспринимаемого возраста оценщика	0,323/0,013	0,291/0,025	0,360/0,005
Разница между самооценкой воспринимаемого возраста и хронологическим возрастом оценщика	–	0,329/0,010	0,299/0,020
Разница между психологическим возрастом и хронологическим возрастом оценщика	–	–	–

Анализ данных (см. табл.) показывает, что возраст оценщика восприятия прямо пропорционально взаимосвязан с размером ошибки при восприятии возраста другого. При этом если корреляционная связь психологического возраста с размером ошибки менее тесная (она обнаружена лишь на уровне тенденции), то взаимосвязь хронологического возраста и самооценки воспринимаемого возраста со всеми изучаемыми параметрами точности восприятия возраста другого обнаружена на достаточно высоком уровне значимости.

Полученные результаты могут быть интерпретированы следующим образом. Во-первых, чем выше хронологический возраст субъекта восприятия, тем больше размер расхождения между реальным и воспринимаемым возрастом

объекта восприятия в ту или иную сторону (либо занижение, либо завышение возраста) ($r = 0,250$, $a = 0,05$), т. е. более «взрослые» субъекты восприятия менее точны, а более молодые демонстрируют большую точность.

Во-вторых, если сравнивать «вклад» разных типов возраста в точность восприятия возраста другого человека, то из хронологического, психологического и воспринимаемого возраста субъекта восприятия на точность оценки возраста влияет именно самооценка воспринимаемого возраста: чем старше, по мнению оценщика, он выглядит, тем больше он ошибается при оценке возраста другого человека, представленного как на ростовом фото, так и на портретном.

В-третьих, чем больше расхождение между самооценкой воспринимаемого возраста оцен-

щика и его реальным возрастом, тем больше он ошибается при восприятии возраста других людей: это касается общего размера ошибки, а также, в частности, размера ошибки при восприятии портретного фото.

Влияние остальных характеристик оценщиков на параметры точности восприятия возраста человека было изучено с помощью критерия Манна–Уитни. Для этого выборка оценщиков была разделена на подгруппы по критериям пола (мужчина/женщина), семейного положения (состоит в браке/не состоит в браке) и уровня материального благосостояния (зарплата средняя по региону и ниже/зарплата выше средней по региону). Проведенный анализ позволил заключить, что пол, семейное положение и уровень материального благосостояния не оказывают какого-либо влияния на параметры точности оценки возраста «модели».

Заключение

В исследовании на российской выборке рассмотрены характеристики объекта восприятия («модели») и субъекта восприятия (оценщика), влияющие на оценку воспринимаемого возраста. Нами систематизированы факторы, оказывающие/не оказывающие влияние на оценку воспринимаемого возраста другого человека. На оценку воспринимаемого возраста влияют: 1) возраст объекта восприятия (молодые люди воспринимаются как более зрелые, а зрелые – как более молодые); 2) возраст субъекта восприятия (чем старше оценщик, тем менее он точен при оценке возраста другого, более молодые оценщики демонстрируют большую точность); 3) эстетическая оценка своего внешнего облика объектом восприятия (чем она выше, тем более молодыми их воспринимают другие люди). На оценку воспринимаемого возраста человека не влияют: 1) тип фотовизуализации объекта восприятия (ростовое или портретное фото); 2) пол объекта восприятия; 3) пол субъекта восприятия; 4) семейное положение и уровень материального благосостояния субъекта восприятия. Нами также обнаружена общая тенденция, не зависящая от пола и возраста субъекта и объекта восприятия, – тенденция «старить» воспринимаемого другого, т. е. приписывать ему больше лет, чем есть на самом деле.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект «Социальная психология внешнего облика: функции, значимость, удовлетворенность, обеспокоенность, интерпретации в межличностном и внутригрупповом взаимодействии в молодежной среде» (№ 17-18-01260).

Список литературы

1. Zimm A. J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P. A. Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery // *JAMA Facial Plastic Surgery*. 2013. Vol. 15, № 6. P. 405–410.
2. Ballard K., Elston M. A., Gabe J. Beyond the mask: Women's experiences of public and private ageing during midlife and their use of age-resisting activities // *Health*. 2005. Vol. 9, № 2. P. 169–187.
3. Bennett E. V., Clarke H. L., Kowalski K. C., Crocker P. R. E. «I'll do anything to maintain my health»: How women aged 65–94 perceive, experience, and cope with their aging bodies // *Body Image*. 2017. Vol. 21. P. 71–80.
4. Uotinen V., Rantanen T., Suutama T. Perceived age as a predictor of old age mortality : A 13-year prospective study // *Age and Ageing*. 2005. Vol. 34, iss. 4. P. 368–372.
5. Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmborg J. V. B., Aviv A., Gunn D., van der Ouderaa F., Vaupel J. W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing : Cohort study // *BMJ (Online)*. 2009. Vol. 339, iss. 7735. Article number b5262. P. 1433. URL: <https://www.bmj.com/content/bmj/339/bmj.b5262.full.pdf> (дата обращения: 3.09.2018).
6. Шкурко Т. А., Сериков Г. В. Влияние динамического компонента внешнего облика на восприятие визуальных презентаций возраста другого человека // *Рос. психол. журн.* 2017. Т. 14, № 3. С. 190–209.
7. Шкурко Т. А., Лабунская В. А. Динамика отношения к воспринимаемому субъекту в связи с восприятием визуальных презентаций его возраста // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии : результаты и перспективы развития / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М., 2017. С. 1762–769.*
8. Lawrence J. H. The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations // *International Journal of Aging and Human Development*. 1974. Vol. 5, iss. 4. P. 369–391.
9. Ganel T., Goodale M. A. The effects of smiling on perceived age defy belief // *Psychonomic Bulletin and Review*. 2018. Vol. 25, iss. 2. P. 612–616.
10. Adams R. B. Jr., Garrido C. O., Albohn D. N., Hess U., Kleck R. E. What facial appearance reveals over time : When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions. *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7, № 986. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.00986/full> (дата обращения: 3.09.2018).
11. Лабунская В. А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // *Социальная психология и общество*. 2010. № 1. С. 26–39.
12. Белопольская Н. Л., Виссарионова В. В., Шафирова Е. М. Определение хронологического возраста по лицу человека // *Лицо человека как средство общения : междисциплинарный подход / отв. ред. В. А. Барabanщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. М., 2012. С. 33–44.*

13. Шкурко Т. А., Николаева Е. Г. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 4. С. 78–90.
14. Шкурко Т. А. Восприятие возраста как частный случай социальной перцепции // Прикладная психология общения и межличностного познания / под ред. Л. И. Рюминой. М., 2015. С. 69–80.
15. Психология общения : энцикл. словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2015. 672 с.
16. Лабунская В. А., Дроздова И. И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // Рос. психол. журн. 2017. Т. 14, № 2. С. 202–226.

Образец для цитирования:

Шкурко Т. А., Лабунская В. А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 450–456. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456>

Why Do We Look Younger or Older than We Are: the Search for Psychological Determinants

T. A. Shkurko, V. A. Labunskaya

Tatyana A. Shkurko, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia, shkurko@sfnu.ru

Vera A. Labunskaya, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia, vlab@sfnu.ru

The paper presents the results of the first stage of the study devoted to the analysis of perceived age psychological determinants. The purpose of the article was to study gender-age, socio-demographic and psychological factors of a person's perceived age assessing based on his or her appearance perception. "Perceived age" is defined by the authors as the age attributed to a person (object of perception) by another person (subject of perception, appraiser) as a result of perception of his or her physical appearance. As a psychological factor of a person's age perception the article considers person's own attitude to his or her appearance. The study systematizes the factors that affect / do not affect the assessment of another person's perceived age: 1) the assessment of the perceived age is influenced by the age of the object and the subject of perception, as well as the attitude of the object of perception to his or her own appearance (parameter «aesthetic assessment of his or her own appearance»); 2) the assessment of the perceived age of a person is not affected by the type of photo visualization of the object of perception (in full growth or portrait photo), the sex of the object and the subject of perception, family status and the level of material welfare of the subject of perception. Also a trend was found that does not depend on gender and age of the subject and the object of perception: the tendency "to age" the perceived other (to attribute to a person more years than his or her real chronological age).

Key words: age, perceived age, age perception, appearance, perceived age factors.

Acknowledgements: *The research was carried out with support from the Russian Science Foundation, project "Social psychology of appearance: functions, importance, satisfaction, frustration, interpretations in interpersonal and intragroup cooperation among young people" (No. 171801260).*

References

1. Zimm A. J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P. A. Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery. *JAMA Facial Plastic Surgery*, 2013, vol. 15, no. 6, pp. 405–410.
2. Ballard K., Elston M. A., Gabe J. Beyond the mask: Women's experiences of public and private ageing during midlife and their use of age-resisting activities. *Health*, 2005, vol. 9, no. 2, pp. 169–187.
3. Bennett E. V., Clarke H. L., Kowalski K. C., Crocker P. R. E. "I'll do anything to maintain my health": How women aged 65–94 perceive, experience, and cope with their aging bodies. *Body Image*, 2017, vol. 21, pp. 71–80.
4. Uotinen V., Rantanen T., Suutama T. Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study. *Age and Ageing*, 2005, vol. 34, iss. 4, pp. 368–372.
5. Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmborg J. V. B., Aviv A., Gunn D., Van Der Ouderaa F., Vaupel J. W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study. *BMJ (Online)*, 2009, vol. 339, iss. 7735, article number b5262, p. 1433. Available at: <https://www.bmj.com/content/bmj/339/bmj.b5262.full.pdf> (accessed 3 September 2018).
6. Shkurko T. A., Serikov G. V. Vliyanie dinamicheskogo komponenta vneshnego oblika na vospriyatие vizualnykh prezentatsiy vozrasta drugogo cheloveka [The effect of the dynamic component of physical appearance on perceived visual presentations of another person's age]. *Ros. psikhol. zhurn.* [Russian Psychological Journal], 2017, vol. 14, no. 3, pp. 190–209 (in Russian).
7. Shkurko T. A., Labunskaya V. A. Dinamika otnosheniya k vosprinimaemому subektu v svyazi s vospriyatиеm vizualnykh prezentatsiy ego vozrasta [Dynamics of attitude to the perceived subject in connection with the perception of visual presentations of his age]. In: *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya sovremennoy psikhologii: rezultaty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research of modern psychology: results and prospects of development]. Eds. A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsov. Moscow, 2017, pp. 1762–1769 (in Russian).
8. Lawrence J. H. The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations. *International Journal of Aging and Human Development*, 1974, vol. 5, iss. 4, pp. 369–391.

9. Ganel T., Goodale M. A. The effects of smiling on perceived age defy belief. *Psychonomic Bulletin and Review*, 2018, vol. 25, iss. 2, pp. 612–616.
10. Adams R. B. Jr., Garrido C. O., Albohn D. N., Hess U., Kleck R. E. What facial appearance reveals over time: When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions. *Frontiers in Psychology*, 2016, vol. 7, no. 986. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.00986/full> (accessed 3 September 2018).
11. Labunskaya V. A. «Vidimyy chelovek» kak sotsialno-psikhologicheskii fenomen [«Human visible» as a sociopsychological phenomenon]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2010, no 1, pp. 26–39 (in Russian).
12. Belopolskaya N. L., Vissarionova V. V., Shafirova E. M. Opreделение khronologicheskogo vozrasta po litsu cheloveka [Estimating of Chronologic Age from Somebody's Face]. In: *Litso cheloveka kak sredstvo obshcheniya: mezhdistsiplinarny podkhod* [Human Face as a Means of Communication: an Interdisciplinary Approach]. Eds. V. A. Barabanshchikov, A. A. Demidov, D. A. Diveev. Moscow, 2012, pp. 33–44 (in Russian).
13. Shkurko T. A., Nikolaeva Ye. G. Komponenty vneshnego oblika v strukture vospriyatiya vizualnykh prezentatsiy vozrasta [Components of appearance in the structure of perception of visual presentations of age]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2015, vol. 6, no. 4, pp. 78–90 (in Russian).
14. Shkurko T. A. Vospriyatie vozrasta kak chastnyy sluchay sotsialnoy pertseptsii [Perception of age as a special case of social perception]. In: *Prikladnaya psikhologiya obshcheniya i mezhlchnostnogo poznaniya* [Applied psychology of communication and interpersonal knowledge]. Moscow, 2015, pp. 69–80 (in Russian).
15. *Psikhlogiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar* [Communication psychology. Encyclopaedic dictionary]. Ed. A. A. Bodalev. Moscow, 2015. 672 p. (in Russian).
16. Labunskaya V. A., Drozdova I. I. Teoretiko-empiricheskii analiz vliyaniya sotsialno-psikhologicheskikh faktorov na otsenki, samootsenki molodymi lyudmi vneshnego oblika [A theoretical and empirical analysis of the influence of socio-psychological factors on young people's assessment and self-assessment of appearance]. *Ros. psikhol. zhurn.* [Russian Psychological Journal], 2017, vol. 14, no. 2, pp. 202–226 (in Russian).

Cite this article as:

Shkurko T. A., Labunskaya V. A. Why Do We Look Younger or Older than We Are: the Search for Psychological Determinants. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 450–456. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456>
